

На вопросы анкеты «МН»
отвечает писатель

Владимир ВОЙНОВИЧ

Моск. новости. - 1998. - 1 марта. - с. 19.

Прежде чем ответить на вопросы, я начну с общего, как сказал бы один мой знакомый, загляда в будущее. Совершенно очевидно, что конец XXI столетия будет так резко отличаться от его начала, что только очень смелые прогнозы имеют шанс сбыться. В начале нашего века люди жили в целом как сотни лет до того: ездили на лошадях, носили галоши, стирали на ребристых стиральных досках, гладили угольными утюгами и макали перо в чернила. Еще невиданными и неслыханными чудесами казались радио, кино, автомобили, паровозы, аэропланы. Еще не было холодильников, телевизоров, реактивных самолетов, космических аппаратов, атомных бомб, радаров и кредитных карточек. О персональных компьютерах всего лишь несколько лет назад большинство людей и не мечтали, а понятия «Интернет» нет даже в словаре моего только что купленного компьютера (когда я написал это слово, компьютер мне его подчеркнул и предложил заменить «интернатом»). Наука и техника развиваются, и нет никаких оснований предполагать, что развитие это замедлится.

Если, конечно, не случится глобальной катастрофы, что не исключено.

1. Какого рода новые страхи появятся в XXI веке?

— Страхи останутся в основном старые, и прежде всего страх всеобщего уничтожения. Он будет сильнее сегодняшнего страха и реальнее, потому что наука изобретет новые виды оружия и создаст новые средства доставки. И то и другое будет мощнее и портативнее и станет более доступным террористам, которых в наступающем веке вряд ли станет меньше. Есть напрасные мечтания о возможном уничтожении терроризма силой или путем компромисса. Но какая сила может победить смертника и какой компромисс может быть с безумцами, вроде членов «АУМ Синрикё». В будущем веке будет расти количество психических заболеваний. Неизбежное перенаселение планеты за счет роста отсталых народов подвигнет общественное мнение цивилизованных стран к мысли об насильственном ограничении рождаемости, и, возможно, будут совершены в этом направлении масштабные, решительные и нецивилизованные акции.

2. Будут ли сделаны в новом столетии такие научные открытия, которые значительно укрепят позиции атеизма? Или, наоборот, — веру в Бога?

— Не будут. Все открытия, прошлые и будущие, дают равные основания для веры в Бога и для неверия. Если Бог есть, то тайны его не могут быть постигнуты человеком, если его нет, то вопрос, а что же есть, останется неразрешимым. Я думаю, что крупные религии и религиозные течения переживут глубокий кризис, после чего усилятся движение к экumenизму. Количество мелких религиозных организаций при этом будет множиться. Среди них будут и очень опасные, сатанинские, желающие уничтожить самих себя или все человечество. Прилежных прихожан будет так же мало, как атеистов, количество сомневающийся будет расти.

3. Проявления жестокости в мире будут нарастать или ослабнут, — чем вы мотивируете свои ожидания?

— Боюсь, что будут нарастать. Людей становится все больше, они вынуждены между собой жестоко соперничать в масштабе стран и народов и индивидуально. Прежде чем занять на земле какое-то место, надо освободить его от кого-то, может быть, не стесняясь в средствах. Этому будут способствовать телевидение или те средства визуальной информации, которые войдут в быт. Нам уже сейчас много и подробно показывают результаты разных катастроф и побоищ, кровь, изувеченные тела, оторванные руки и ноги. Привычка к подобным зрелищам сама по себе способствует развитию жестокости в одних людях и равнодушию в других.

4. Можно ли ожидать новую волну интере-

са к учению Маркса, новые попытки построения рая земного — социализма?

— Попытки построения будут, но без Маркса. И совсем не по той причине, по которой возник марксизм. Даже наоборот. Идея нового коммунизма возникнет на фоне не нещадной эксплуатации трудящихся масс, а в результате полного их освобождения от необходимости и возможности трудиться. Уже сейчас развитие техники и достижение успехов во всех науках, включая агрономию, дошли до того, что люди или остаются безработными, или им создают искусственно рабочие места, где они переливают из пустого в порожнее, лишь бы быть чем-то занятыми. И производят нечто, что может быть сделано и без них. Дальше — больше. Машины, компьютеры, роботы смогут делать вообще все. При деле останется только очень ограниченное количество людей, в руках которых сосредоточатся все богатства и власть над компьютерами, роботами и остальным человечеством. Разумеется, остальные своим положением довольны не будут, будут бороться вплоть до революционных крайностей с целью создания нового справедливого мира, чтобы все одинаково не работали и все одинаково хорошо жили. Естественно, после такой революции из равных выделятся более равные, они опять захватят лучшие места под солнцем, что создаст новую почву для медленно растущего недовольства и т.д.

Возрастет интерес не только к коммунизму, но и к фашизму. По-моему, даже возрастет очень. Страх перед возможным перенаселением Земли станет причиной новых проектов (а может быть, и попыток) установления нового мирового порядка и сокращения населения за счет уничтожения одних, стерилизации других, переселения на другие планеты и тотального улучшения человеческой породы, возможно, путем клонирования. Сейчас уже говорят, что клонированием можно достичь того, что все человечество будет состоять из гениев, равных Толстому и Эйнштейну. Этого не будет и не надо (это был бы кошмар), но к концу следующего столетия (хотите пари?) большинство населения планеты будет состоять из клонированных (никакие указы нынешних правителей и церковных иерархов от этого искушения человечество не избавят).

5. От каких нынешних государств и прави-

и общедоступными, а станут еще доступнее. Сталина и Гитлера не будет, но сталинско-гитлеровские теории будут иметь место.

6. Если наступит время, когда невозможны войны, кровавые революционные беспощадные конфликты, не приведет ли это «обилие гуманизма» к невыносимой скуке и не взорвет ли эта скука сама по себе запудро-мирное течение жизни? Иначе говоря, не станет ли скука новой серьезной мировой проблемой?

— Такая опасность есть, но никакого обилия гуманизма не будет. А скука будет. Она будет причиной проблем. Когда люди не воюют и не добывают хлеб в поте лица, они перестают понимать, для чего живут, и сходят с ума.

Николай Галкин

7. Не исчерпают ли демократические нормы и ценности в XXI веке свою способность регулировать общественные и межгосударственные взаимоотношения на началах гуманизма?

— Демократия поконится на началах не столько гуманизма, сколько рационализма. Импульс идет от рассудка, а не от сердца. Гуманизм рационалистами используется потому, что гуманные отношения более рациональны, чем негуманные. Демократия, как известно, является лучшей из плохих форм управления обществом. Сейчас она переживает кризис и дальше будет переживать. Но я сомневаюсь, что когда-нибудь демократии будет найдена подходящая замена.

8. В наше время, когда кажется, что все поддается познанию, освоению, как вы полагаете, что останется даже в XXI веке непознанным, неосвоенным?

— Чем больше будет познано, тем больше останется непознанного. На главный вопрос о Боге (см. пункт 4) ответа не будет никогда. Невообразимое будущее за Интернетом. Через некоторое время все человечество будет общаться через Интернет, писать письма, разговаривать, покупать, продавать, вступать в сексуальные отношения, жениться, разводиться и судиться. Разумеется, всякие совещания и переговоры отдаленных друг от друга администраторов и глав правительств будут по Интернету. Больше того, для близких родственников и друзей расстояния перестанут играть разделяющую роль. Они будут встречаться и общаться между собой почти физически когда угодно. Это будет выплывать приблизительно так: в какой-то искусственной виртуальной интернетовской комнате появятся голографические или иные объемные очень реальные изображения (только дотронуться поначалу будет нельзя, но позднее и это станет воз-

можным) близких друг другу людей с чашками чаю или рюмками водки. Они смогут сидеть, стоять, ходить, приближаться друг к другу. Общение между ними будет почти полноценным и осязаемым, будет возможно все, включая секс (на первых порах без зачатия). Общение будет для них настолько удовлетворительным, что отпадет желание и необходимость куда-то ехать или лететь, из Барвихи в Балашиху или из Воронежа в Сан-Франциско. Интернет отменит многие службы за ненадобностью. Отпадет необходимость во всяких почтальных, курьерских, почтовых, что очень разгрузит транспорт в пределах города, страны и планеты.

9. Какие, по-вашему, произойдут изменения в отношениях между супругами и в целом между мужчинами и женщинами, верны ли предположения, что резко изменится отношение к супружеской неверности, угаснет чувство ревности? Можно ли ожидать, что в новом столетии браки во всем мире будут заключаться в значительно более раннем возрасте: скажем, в 13–15 лет?

— Изменения уже сейчас произошли. Если раньше предполагалось, что по крайней мере невеста должна прийти к замужеству, не имея сексуального опыта, то сейчас у нас такое требование предъявляется и соблюдается редко, а на Западе почти никогда. Почти все поголовно молодые люди обоего пола имеют добрые отношения и не терзают друг друга бесполезной ревностью к прошлому. И к настоящему относятся часто с определенной терпимостью. Супружеская неверность воспринимается обществом снисходительно. Такое отношение к браку и брачным обязательствам будет прогрессировать. Материальное благополучие, равные условия труда для мужчин и женщин, облегчение быта, противозачаточные средства делают мужчин и женщин все менее зависимыми друг от друга, что, конечно, укрепляет брачные уз не способствует. В брак люди будут вступать не раньше, а позже и реже.

10. Назовите (в порядке значимости) основные источники человеческой радости в новом столетии: хорошая семья; творческие достижения; финансовый достаток; приверженность религии; участие в политике; развлечения, путешествия; отшельничество.

— Думаю, что для будущего общества эти приоритеты будут стоять в таком порядке: хорошая семья (все-таки); финансовый достаток; развлечения, путешествия; творческие достижения; участие в политике; приверженность религии; уход от реальности с помощью наркотиков и алкоголя; отшельничество.

P.S. Ко всему сказанному добавлю, что грядущий век не только грозит человечеству разными неприятностями, но и обещает заманчивые и совершенно невообразимые перспективы тем, кому повезет в нем родиться. Это более комфортные условия существования, избавление от многих болезней (но не от всех) разными способами, в том числе и путем выращивания отдельных заменяемых органов. Людей XXI века ждет значительное увеличение продолжительности жизни, что будет хорошо для тех, кто живет, и не очень для тех, кто мог бы родиться, — их будут придерживать, а может, и вообще перестанут производить обычным способом, в попытке достижения вечной жизни предпочтут деторождение тому же клонированию.